

Ю Юйтан выглядел совершенно невозмутимым: — Да просто избить его, и всё.

Его тон звучал так, будто он уже не раз сталкивался с подобными непослушными призраками и всякий раз приводил их в чувство кулаками.

Хэ Тайай промолчал.

Он понимал, что сейчас должен привести веские, логичные доводы, чтобы убедить Ю Юйтана. Следовало сохранять рассудительность, объективность и беспристрастность, шаг за шагом анализируя ситуацию, взвешивая все за и против, чтобы в итоге прийти к выводу: спускаться вниз к мужчине — это сплошные убытки и никакой пользы. Однако в спешке, чем больше он размышлял, тем сильнее запутывался в собственных мыслях.

За те несколько мгновений тишины он придумал пару аргументов, но, стоило ему собраться их озвучить, как он тут же находил в них зияющие дыры.

Нет, это не сработает. Стоит собеседнику задать хоть один уточняющий вопрос, и он окажется в тупике. Хэ Тайай мог легко представить, о чем спросит Ю Юйтан, и от одной этой мысли становилось не по себе.

Что же делать?

Под пристальным взглядом Ю Юйтана Хэ Тайай осознал, что молчит слишком долго. Нужно было что-то сказать, но достойного ответа, лишённого изъянов, в голове так и не возникло.

Поколебавшись, Хэ Тайай решил потянуть время и задал бессмысленный вопрос: — А если ты его избьёшь, а он всё равно не заговорит?

Ю Юйтан ответил: — Сначала избью, а там видно будет.

— ... — Хэ Тайай внезапно сменил тон на серьёзный: — На самом деле, я просто не хочу, чтобы ты уходил.

Да, он выжал из себя все соки, но так и не нашел рациональной причины, чтобы остановить его. В этот самый миг его осенило. Почему он уперся в одну-единственную стратегию? Если рациональные доводы не работают, почему бы не сыграть на чувствах?

— Как вообще устроена эта Сверххоррор-игра? Почему она существует? Что за отношения между игроками и призраками? Откуда берутся игроки и как формируются призраки? Какова цель всех этих подземелий, чего они хотят добиться от нас?

— В ресторане, когда мы говорили по очереди, я уже задавал подобные вопросы, верно? — Хэ

Тайай медленно подбирал слова, лихорадочно соображая. — Когда я попал в эту игру, то сразу почувствовал неладное. И сейчас это ощущение стало только острее. Не кажется ли тебе, что всё это напоминает культивацию насекомых в ядовитом сосуде?

— Прежде чем я продолжу, ответь на один вопрос, — Хэ Тайай выдержал паузу. — Ю Юйтан, ты ведь терпеть не можешь призраков, верно?

Ю Юйтан слегка вздрогнул и ответил: — Да.

— Почему ты их так ненавидишь?

Ю Юйтан промолчал, а спустя долгое время хмуро бросил: — Они все должны умереть.

— В реальности, — продолжил Хэ Тайай, — я имею в виду мир за пределами игры, призраки тоже существуют, просто обычные люди, вроде меня, их не видят. Но ты особенный, ты их видишь. В прошлом подземелье я в шутку спросил, не охотник ли ты на призраков. Ты тогда промолчал, и наш разговор сошел на нет, но ты ведь действительно охотишься на них? Иногда пропускаешь занятия в школе, потому что уходишь на охоту, так ведь?

Хэ Тайай осторожно прощупывал почву: — Почему ты стал охотником?

Как только он задал этот вопрос, выражение лица Ю Юйтана резко изменилось.

Мало кому нравится, когда малознакомые люди лезут в душу. У каждого есть свои границы безопасности, и Ю Юйтан явно не из тех, кто любит подпускать к себе близко. Даже после двух пройденных подземелий их отношения не дошли до стадии откровенных разговоров.

Хэ Тайай понял, что перешел черту, и это вызвало у собеседника неприязнь.

Понимая, что дело пахнет керосином, Хэ Тайай тут же отступил, сменив тактику: — В реальной жизни ты сталкивался с призраками, и они причиняли зло, возможно, даже вредили твоим знакомым, друзьям или близким... Я прав?

Ю Юйтан промолчал, но его напряженное лицо заметно разгладилось.

Хэ Тайай, взвешивая каждое слово, продолжил: — Я не знаю, как ведут себя призраки в реальности, поэтому не могу судить. Но что касается обитателей подземелий, их поведение кажется мне очень странным.

— Да и вся игра в целом выглядит подозрительно. Ты не находишь?

— Игроки сражаются с призраками. Большинству приходится постоянно убегать, спасая свою жизнь. Те, кому не хватает сил, погибают. Если обобщить задания Системы, то их суть сводится к одному: выжить.

— А как насчет призраков? Игроки получают задания от Системы, а призраки? Тебе интересно, почему я так думаю? В первом подземелье, еще до встречи с вами, я столкнулся с призраком, который твердил, что должен убить меня, чтобы выполнить задание.

Конечно, это было наглой ложью, выдумкой, призванной подкрепить его аргументы.

— Я не знаю, каковы призраки в реальности. Но в страшных историях, которые я слышал с детства, они всегда ели людей или их души. А здесь, в игре, я вижу, как они убивают игроков просто ради самого процесса убийства. Никаких других целей. Как тот призрак, они просто выполняют системную задачу.

— Призраки — это бывшие люди, верно? Но разве все люди злые? Если люди делятся на хороших и плохих, то почему после смерти они должны становиться только злыми призраками?

— Знаешь, какое у меня ощущение от этой игры? словно мы играем в настолку, где все мы — люди, просто распределенные по разным фракциям. Одни стали игроками, другие — призраками. Игроки получили команду выжить, а призраки — убить игроков.

Хэ Тайай замолчал, чувствуя, что зашел слишком далеко. Его логическая цепочка была слабой и притянутой за уши. Сначала — громкие слова, потом — нелепый переход, а в конце — субъективные домыслы. Если бы кто-то другой попытался это проанализировать, он бы ни за что не пришел к таким выводам.

Он понял, что всё испортил.

Ю Юйтан посмотрел на него: — Ты всё еще переживаешь из-за того, что случайно убил того призрака в подвале?

— ...Я переживаю, — ответил Хэ Тайай, — но это не главная причина.

Он так и знал. Ю Юйтан снова принял его за странного святошу.

Ю Юйтан слегка кивнул: — Не забивай себе голову. Призрак есть призрак. Запомни: среди тех, кто стал призраком, нет ни одного хорошего человека, а хороший человек никогда не превратится в призрака.

Ю Юйтан посмотрел на него: — Не забивай себе голову. Призрак есть призрак. Запомни: среди тех, кто стал призраком, нет ни одного хорошего человека, а хороший человек никогда не превратится в призрака.

Хэ Тайай промолчал.

Он подумал: разве после таких слов можно продолжать диалог? Этот красавчик из школы Минжи живет в своем собственном мире и совершенно не слышит, что ему говорят.

— Тебе не кажется, что твое мнение слишком категорично? — не сдержался он.

Ю Юйтан поднял взгляд и прямо посмотрел на него: — То есть, ты считаешь меня радикалом?

Хэ Тайай глубоко вздохнул. Нет, нельзя позволять разговору уйти в сторону, иначе они просто поссорятся, так и не поняв друг друга. Нужно вспомнить, зачем он вообще начал этот разговор! Он здесь не для того, чтобы спорить. Согласится Ю Юйтан с его доводами или нет — неважно. Да и переубедить его прямо сейчас невозможно: слишком уж глубоко укоренилась в нем ненависть, подпитанная личным опытом.

Он ведь не хотел доказывать, что призраки — бедняги, вынужденные подчиняться Системе. Он просто хотел сыграть на чувствах, чтобы Ю Юйтан не ходил в ресторан!

Первая попытка — рациональная — провалилась, вторая — эмоциональная — тоже пошла не по плану.

Хэ Тайай сказал: — Нет, не поэтому. Я просто не хочу, чтобы ты искал того мужчину.

Помолчав, он добавил: — Эта игра странная. Она затащила нас сюда против воли, в этом уже чувствуется злоба. Любые её странности — норма. Я выдвинул те предположения лишь для того, чтобы мы были осторожнее. Я не хочу, чтобы ты потерял себя в этой игре.

Ю Юйтан замер.

— Я сказал, что игра похожа на культивацию насекомых, потому что считаю её порочной, — продолжил Хэ Тайай. — Она сталкивает людей и призраков лбами, разжигая ненависть. С каждым новым подземельем выжившие всё сильнее ненавидят друг друга, превращаясь в две враждующие стороны.

— И, не знаю, чувствуешь ли ты это, но из-за правил Сверххоррор-игры всё зло в нас — неприязнь, ненависть, гнев — будто усиливается. Знаешь... — Хэ Тайай начал говорить всё увереннее, — когда я встретил тебя в первом подземелье, я на самом деле очень тебя боялся.

В тусклом, мертвенном свете призрачного особняка лицо Ю Юйтана казалось застывшим, лишь ресницы слегка дрогнули.

— Тогда, во время Момента Кровавого Мира, мы с тобой и призраком оказались заперты в комнате. Ты раздавил призрака ногой, и он был в ужасе. Если не считать жуткой внешности, он выглядел таким слабым и беспомощным, как обычный человек.

— Тогда ты показался мне страшнее любого призрака.

— Конечно, если бы ты его не убил, он бы напал на нас. Но ты выглядел так, будто хочешь не просто убить, а растерзать его... Я был напуган.

— Возможно, в этом и заключается истинное зло игры. Она использует ненависть, которая уже есть в тебе, и выпускает её наружу. Внешние ограничения исчезают, остаются только негативные эмоции. Есть такая фраза: когда ты смотришь в бездну, бездна смотрит на тебя. Поэтому... я очень за тебя переживаю.

Он действительно это сказал. Хэ Тайай почувствовал, как горят уши. Какая нелепая, постыдная откровенность! И это перед человеком, с которым он даже не был толком знаком. Но ради того, чтобы выжить, он готов был играть любую роль.

— Поэтому давай не пойдем в ресторан к тому мужчине, хорошо? — Хэ Тайай чувствовал себя неловко под взглядом Ю Юйтана, но останавливаться было нельзя. — Влияние призраков на тебя слишком велико. Давай будем благоразумны. Поищем выход, а если не найдем — тогда уже решим, что делать. Договорились?

Одновременно с этим он лихорадочно соображал: если Ю Юйтан не согласится, придется готовить план Б. Нужно сделать так, чтобы, когда труп мужчины найдут, подозрение пало либо на другого игрока, либо на несуществующего третьего призрака.

Хэ Тайай начал просчитывать последствия. К тому же, он не до конца оттер кровь с кухонного ножа, спрятав его в вазе. Если нож найдут, игроки могут вычислить его.

...Боже, как же всё это надоело!

Внутри него бушевала буря, но вдруг всё стихло. Он сделал всё, что мог. Если его разоблачат — что ж, такова судьба. Он и так прожил лишнюю неделю в обличье призрака, это уже была победа.

Если не суждено выжить — значит, так тому и быть. Быть призраком — значит смотреть на вещи проще.

Зато теперь у него есть опыт работы NPC-призраком. Может, если существует загробный мир,

он сможет устроиться там на работу?

Ю Юйтан нарушил молчание: — Со мной всё в порядке.

— Вот и отлично, — мягко ответил Хэ Тайай. — Тогда продолжим искать выход.

— Но я... — начал было Ю Юйтан.

В этот момент сверху раздался испуганный крик мальчика, который всё время следовал за Сун Чжи:

— Я нашел! Я нашел выход!

Хэ Тайай и Ю Юйтан замерли: — Нашел?

В отличие от Ю Юйтана, который был просто удивлен, Хэ Тайай испытал облегчение. Что бы там ни хотел сказать Ю Юйтан, это явно было что-то неприятное. Но теперь это уже не имело значения.

Хэ Тайай постарался скрыть радость, кашлянул и, стараясь звучать рассудительно, предложил: — Давай поднимемся наверх, проверим. Если это не то, что нужно, тогда уже решим насчет мужчины.

Ю Юйтан больше не спорил и просто кивнул: — Хорошо.

Они вместе поднялись на третий этаж. Если первый был еще относительно чистым, а второй — пыльным, то третий выглядел как декорация из самого страшного хоррора. Всё здесь было покрыто грязью, окутано тенями и казалось до жути нереальным.

Атмосфера была пропитана искаженным безумием, словно здесь, в глубине, скрывалось нечто запретное, отделяющее этот этаж от остального мира.

Хэ Тайай сделал шаг вперед и услышал шепот. Звук доносился отовсюду, просачиваясь сквозь пространство. Тихий, прерывистый, похожий на шепот нескольких человек одновременно, он обладал странным ритмом и вызывал тошноту. Казалось, невидимые когти скребут по стеклу, отчего по коже пробегали мурашки.

Раньше Хэ Тайай был уверен, что в особняке больше нет призраков, но теперь засомневался. Даже сейчас он не до конца осознавал себя призраком, подсознательно ощущая себя человеком.

Дверь в конце коридора со скрипом отворилась. Сун Чжи высунула голову и поманила их: — Сюда, скорее сюда!

Присутствие знакомых немного развеяло страх. Хэ Тайай выдохнул. Он же призрак! По идее, он не должен ничего бояться, кроме сильных игроков-охотников. Всё остальное — лишь иллюзия.

Он мысленно упрекнул себя в непрофессионализме.

Они с Ю Юйтаном вошли в комнату, и в нос тут же ударил тошнотворный запах гнили.

— Фу, почему так воняет? — Хэ Тайай с трудом прикрыл нос и рот.

<http://bllate.org/book/20942/2123009>